

О корректном переводе профессиональных англоязычных терминов On correctness of English-language professional terms translation

Ю. Н. Столяров

*Российская академия наук,
Москва, Россия*

Yury Stolyarov

*Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

В русскоязычный профессиональный библиотечный обиход широко входит международная терминология, заимствованная преимущественно из английского языка. Обосновывается важность точного, профессионально корректного перевода и употребления таких англоязычных терминов как «открытый доступ», «удалённый пользователь», «библиотечная коллекция», «информационный ресурс», «клиент библиотеки» и т. п.

Ключевые слова: терминология, открытый доступ, удалённый пользователь, библиотечная коллекция, библиотечный фонд, информационный ресурс, документный ресурс, клиент библиотеки.

International terminology becomes usual in Russian professional community. Most often it is borrowed from the English language. The author emphasizes the need for correct translation and use of such English-language terms as «open access», «remote user» «library collections», «information resources», «library patrons», etc.

Keywords: terminology, remote user, library collection, library holdings, information resource, document resource, library user.

«Обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно».

А. Н. Толстой

«Неправильное употребление слов ведёт за собою ошибки в области мысли и потом в практической деятельности».

Д. И. Писарев

В русскоязычный профессиональный библиотечный обиход широко входит международная терминология, заимствованная преимущественно из английского языка. Необходимость этого объясняют обычно потребностью сблизить отечественную терминологию с международной. Этот довод, несомненно, заслуживает внимания. Проблема, однако, состоит в том, что берущаяся за основу англоязычная калька в русскоязычном варианте искажает смысл термина, либо для русского перевода берутся не вполне адекватные значения переводимого слова.

Высказанный тезис можно проиллюстрировать следующими примерами.

Широко применяются в библиотечно-библиографической практике термины «Открытый доступ» («*Open access*»), «Открытый просмотр» («*Open review*»), «Открытый фонд» («*Open collection*»), «Открытый доступ к информации» («*Open (free) access to information*»). Однако выражение «открытый» в русском языке плохо сочетается со словом «доступ»: закрытого доступа не бывает. В английском языке слово «open» имеет более десятка значений, и из них было бы уместнее выбрать значение «свободный».

Повсеместное хождение в библиотечном деле имеет предикат «удалённый» в терминах «удалённая запись», «удалённые данные», «удалённый доступ», «удалённый пользователь». Основанием служит английское слово «*remote*», а не «*deleted*», как это воспринимается на русский слух. На русском языке точнее звучало бы слово «отдалённый», поскольку хотя в слове «удалённый» и присутствует тот же самый смысл, что и в слове «отдалённый», однако слово «отдалённый» лишено второго смысла и следовательно профессионально выглядит корректнее. Приемлема и

замена определения «отдалённый» определением «дистанционный», что было бы к тому же более близко научной терминологии.

В большинстве случаев совершенно безосновательно термин «библиотечный фонд» вытесняется английской калькой «коллекция». В английском языке выражение «Library Collection» означает именно и только «библиотечный фонд», если имеется в виду его общее название, аспект содержания и т. п. Для характеристики библиотечного фонда в других отношениях там используются иные термины: «Library Stock» – если имеется в виду величина, количество находящихся в фонде документов; «Library Holding» – если библиотечный фонд рассматривается как объект хранения. Вместе с тем в русском языке слово «коллекция» имеет собственный смысл: систематизированное собрание документов, подобранных по одному признаку – именно признаку коллекционности, т. е. по их принадлежности собирателю, редкости, тематике или иным. В библиотечных фондах на правах подфонда могут присутствовать коллекции. Иногда их количество исчисляется десятками, сотнями, реже – тысячами, но всё равно они представляют собой часть библиотечного фонда общественного пользования.

Без достаточных оснований зачастую используют термины «электронный ресурс», «библиотечный ресурс». ГОСТ 7.0-99 СИБИД. *Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения* стандартизирует понятия «информационный ресурс» и «документный ресурс». Первый означает «совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации», второй – «вид информационных ресурсов, представляющий **совокупность отдельных документов, массивов документов** в информационных системах». Вторым термином явно более точно отражает суть дефинируемого явления, им и надлежит пользоваться в большинстве случаев.

Без достаточных оснований внедряют в библиотечно-библиографическую терминологию термин «клиент». Показательно, что в англоязычной терминологии пользуются в этом случае термином «customer», хотя более логичным, казалось бы, употреблять слово «client». Слово «customer» имеет смысловую нагрузку, тяготеющую к тому, чтобы подчеркнуть, что имеется в виду обычный, всякий, любой потребитель библиотечных услуг. В слове «client» смысловой центр тяжести смещается в то, чтобы акцентировать внимание на том, что такой потребитель пользуется библиотекой постоянно, в отличие от случайного «customer». Термин «клиент» применительно к библиотечной практике иметь место может, но только по отношению к ограниченному контингенту – самым ценным для неё потребителям продуктов и услуг. Для работы с ним необходимо разработать специальную методику и технологию. Этим и стоило бы заняться в первую очередь сторонниками неоправданной замены этим словом вполне адекватного собирательного термина «пользователь».

Столь же неоправданным выглядит стремление ввести термин «аналоговый документ» как альтернативу документу «цифровому». Эти два понятия не образуют дихотомической пары, поскольку «аналог», по нормам русского языка, это «то, что представляет собой соответствие чему-нибудь, сходство с чем-нибудь». В этом смысле цифровая запись информации тоже соответствует исходному тексту, имеет с ней полное сходство.

Правомерно стремясь к унификации русскоязычной терминологии с англоязычной, полезно помнить слова Д. И. Писарева о том, что «неправильное употребление слов ведёт за собою ошибки в области мысли и потом в практической деятельности». Поэтому надо стремиться к тщательности переводов и строгости применения иноязычных терминов и понятий.